

Через какое-то время все поместье встало на уши.

— Мэри! Что случилось с Мэри?!

Мэри Голдэн. Одна из самых ценных служанок Джозефины Эллестер.

— Мэри! С тобой все в порядке? Открой глаза!

Мэри полностью потеряла сознание.

Но это ничуть не удивительно, поскольку раны покрывали все икры, и выглядели так, словно их разбомбили.

Все напоминало ситуацию как тогда, несколько дней назад, когда наказали Канну!

— Кто посмел с ней такое сделать?!

— Это была...

Горничные колебались и едва отвечали.

— Юная леди наказала ее.

Что?

Джозефина замерла. Она не могла поверить своим ушам.

— Не поверю. Канна еще слаба и не набралась сил!

— С-совсем нет. Она могла стоять на обеих ногах и даже быстро спускалась по лестнице! Я видела это собственными глазами, госпожа!

Эти слова заставили Джозефину почувствовать себя растерянной. Кто-то помогал с лечением Канны?

— Ты, приведи ко мне лекаря, который заведует аптекой. А вы, найдите человека, ответственного за лечебницу!

Фармацевта и заведующего клиникой допросили, но они оба заявили о своей невинности.

Все сводится к тому, что у нее не было возможности достать лекарство!

— В этом нет никакого смысла. Я должен увидеть Канну собственными глазами!

Джозефина быстро поднялась по лестнице и распахнула дверь в комнату Канны. А потом...

— Матушка.

В тот момент, когда она увидела эту сцену перед собой, ее разум помутнел.

—Что привело вас сюда?

Окно.

Канна сидела на оконной раме, играя со свисающей веткой.

Джозефина быстро подошла к ней и приподняла юбку.

Невероятно, но ран на икрах стало гораздо меньше!

Это не может быть правдой!

— Ты украла лекарство из аптеки, не так ли?

— Нет.

Канна холодно улыбнулась в своей мятой юбке.

— Если вы мне не верите, сходите в аптеку и проверьте сами.

Вместо этого на рассвете Канна прокралась в комнату Джозефины и украла несколько трав.

Канна подавила смешок и просто улыбнулась.

— Выведь не против, что мне стало лучше, правда? Мама.

Джозефина в одно мгновение потеряла дар речи.

Конечно, она не одобряет.

Потому что хотела, чтобы Канна умерла или хотя бы начала хромать.

Но совсем другое-признаться собственными устами.

— Чепуха!

— Неужели все так? Я думала, вы злитесь, потому что я в порядке.

— Не говори ерунды!

Но ее реакция пару минут назад казалась вполне правдоподобной.

Поэтому Джозефина тут же сменила тему разговора.

— Если тебе уже лучше, почему ты не пришла сказать мне об этом? А Мэри, главную горничную особняка, как ты смеешь пороть ее без моего разрешения?

— Мэри хотела, чтобы я умерла.

—... Что?

- ' Неужели Канна наконец мертва? 'Она выглядела очень счастливой, когда спросила, так что я ударила ее хлыстом сто раз.

Джозефина мысленно выругалась. Мэри, эта глупая женщина! Почему она позволила себя Канне услышать такие слова?!

Никому нет дела до Канны. Если бы они оставили ее раны такими, какими были, все закончилось бы без особого шума.

Но это окажется проблемой, если кто-то будет ходить по округе, объявляя, что 'кто-то собирается убить Канну'.

Очень большая проблема.

— Если я докажу, что Мэри действительно так сказала, вы ведь не будете возражать, если я ее накажу?

— Хватит с нее наказаний. Мэри — отличная служанка, посвятившая себя этому особняку в течение последних нескольких десятилетий!

Со слезами на глазах запротестовала Канна, притворяясь, что ее ложно обвиняют.

— Я не могу оставаться в одном доме с такой служанкой. Если ты не выгонишь ее, я покину поместье.

Конечно, для Джозефины Канна прозвучала как гордая угрожающая невестка.

Куда могла пойти Канна?

Куда бы она ни направилась, все ее ненавидят. Они никогда не примут девушку!

— Тогда делай, что хочешь. Если ты собираешься уйти, то не стоит задерживаться!

Правильно, вот оно!

Канна подавила радостные возгласы и поджала губы.

Все было подстроено для того, чтобы услышать эти заветные слова.

Она намеренно спровоцировала Джозефину произнести данную фразу, и ей это удалось.

Быть изгнанным из герцогской семьи Валентино.

— Прекрасно. Я уеду завтра на рассвете.

Но Джозефина уже не слушала. Она фыркнула и обернулась.

Канна выразительно улыбнулась, глядя на спину Джозефины.

Спасибо, матушка.

Пожалуйста, продолжайте сотрудничать, чтобы я получила развод в ближайшее время.

***

Куй железо, пока горячо.

Канна собирается просить развода сразу после того, как убедится, что ее выгоняют.

Для этого необходимо поговорить с Сильвиеном Валентино.

'Он примет эту идею с распростертыми объятиями, поскольку ему не нравилось все, что вытворяла Чжу Хва.'

Ух.

Стоя перед дверью герцога, Канна приготовилась. Наконец, она постучала.

— Ваша светлость, это Канна. Можно мне войти?

Наступила тишина.

Канна свирепо уставилась на дверь.

Неужели он собирается игнорировать меня? Пока она размышляла об этом...

— Входите, мисс Канна.

Холодный низкий голос.

Канна машинально выпрямилась. Этот голос, безусловно, заставлял людей почувствовать давление и страх.

'Но подождите. Мисс Канна?'

Он хоть и называет ее мисс, но обращается не как с леди.

Канна открыла дверь и вошла.

Но он остановил ее через три шага.

— Почему вы пришли так поздно ночью?

Серебряные волосы разливались в лунном свете. Таинственные темно-голубые глаза.

Сильвиен вальяжно сидел на кровати, наблюдая за девушкой.

Должно быть, он только что вышел из душа. На его серебристых волосах виднелись слабые капельки воды.

'Как снежная девица'.

Внезапно ей вспомнилась ужасная история, которую она слышала в Корее.

Снежная девочка.

Чудовище, привлекающее людей своей неземной красотой в снежную бурю.

Те, кто искушен его пьянящей красотой, не смогут сохранить свой разум невредимым, пока они не замерзнут до смерти...

— Я должна вам кое-что сказать.

Канна успокоила дыхание, прежде чем открыть рот.

Хотя душа в ее теле больше не Чжу Хва, она слегка отвлеклась ошеломляющей внешностью Сильвиена.

— Не знаю, слышали ли вы об этом. Нет, я уверена, что уже знаете.

Только когда она заговорила, то совершенно успокоилась.

Он хладнокровный человек, поэтому ее не так легко обмануть внешностью.

Он просто мусор, которому все равно, избьют его жену или нет.

— Ваша мать пыталась убить меня.

Губы Сильвиена приподнялись при этих словах.

— Графиня Эллестер недостаточно сильна, чтобы убить кого-то хлыстом.

Канна сердито взглянула на него.

Как и следовало ожидать, Сильвиен все знал.

И все же он ведет себя так бесстыдно!

— Вы знали, что я тяжело ранена, и не приказали вылечить меня?

— Есть ли причина, по которой я должен был это сделать?

— Я ваша жена, герцог. Ваша жена могла быть забита до смерти своей свекровью, и все же его светлость притворился, что ничего не знает. Как вы думаете, это с точки зрения морали правильно?— Ну и что?

Мгновенная тоска промелькнула в глазах Сильвиена.

— Вы живы и стоите перед моими глазами.

— ...

— Есть ли с этим какие-то проблемы?

Слегка изогнутые глаза.

Уголки его рта слегка приподняты.

Мягкий голос.

Это сочетание могло растопить сердце любого, но атмосфера вокруг Сильвиена становилась все мрачнее.

Словно его пробрал ужасный холод.

Канна была уверена, что он и глазом не моргнет, даже если ее сейчас вырвет кровью.

Какого чёрта Чжу Хва влюбилась в этого человека?

Такого бесчувственного человека.

Конечно, мама Чжу Хва очень расстроится, если узнает.

Когда она задумалась, у нее на мгновение заболела голова.

— Зачем же вы женились на мне, если собирались так себя вести?

Ей приходилось спорить. Или она просто не будет в силах противостоять.

Ли Чжу Хва, эта дура, ничего не скажет об этом до конца своей жизни, так что я должна злиться за нее!

— Даже если наш брак заключен по контракту, он все равно остается браком. Герцог, вы согласились взять меня в жены, так что могли бы проявить хоть какое-то уважение...

'Ах, ты, подонок!'

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104339>